МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ АСПЕКТОВ

УДК 316.734

Е.Н. КУРБАН, М.В. КРИВОШЛЫКОВА

Вопросы взаимопонимания, взаимопознания и взаимодействия между культурами становятся все более актуальными в современном многополярном мире, жизненно важными они являются и для нашего Отечества. Сложные межэтнические отношения и процессы коренных преобразований российского общества вызывают интерес самых разных исследователей – философов, социологов, антропологов, культурологов. В связи с этим обнажаются проблемы недостаточного теоретического осмысления тех явлений, которые накопила практика взаимодействия культур.

Следует признать, что в культурологии до настоящего времени не сформирована система основных категорий, поэтому допускаются часто вольные трактовки, имеющие порой противоположные значения одних и тех же фундаментальных понятий. В числе нередко употребляемых категорий культурологии можно назвать понятия «межкультурное взаимодействие» и «межкультурная коммуникация».

В данной статье попытаемся высказать точку зрения на общепринятые определения. Объем статьи не позволяет представить все многообразие имеющихся в литературе трактовок, поэтому наметим лишь ориентир в современном пространстве культурологического знания.

Проблемы межкультурного взаимодействия раскрываются в трудах М.М. Бахтина, В.С. Библера, П.С. Гуревича, М.С. Кагана, Ю. Хабермаса. Их позиция позволяет взглянуть на данный процесс как на систему взаимного обмена идеями, представлениями, концепциями, разрешает раскрыть уникальность культуры другого народа и заставляет осознать особенности собственной культуры.

Межкультурное взаимодействие предполагает возникновение социокультурного феномена, получившего имя межкультурного диалога, разворачивающегося в условиях взаимодействия между странами, народами и этносами, способствующего построению целой системы поликультурных контактов, подчеркивающего тяготение самобытных культур к инородным ценностям и образцам. Данный контекст предполагает, что если культура сосредоточена только на поглощение извне, но закрыта от мира во всем остальном и ничем не делится с ним, то, в конце концов, она отторгается им.

Межкультурное взаимодействие – это понятие, которое способно объяснять стремление к встрече и взаимопроникновению различных по уровню и качеству самостоятельных культурных образований, самобытных и оригинальных по форме и содержанию. Еще один важный вектор – это движение межкультурного взаимодействия к синтезу культур.

Как известно, слово «синтез» греческого происхождения и означает – «сочетание, составление», но термин «синтез» в культурологическом смысле подразумевает не простое соединение различных элементов в единое целое, а особое явление, качественно отличное от элементарной суммы.

Современная теория синтеза культур раскрывает принципы классификации многочисленных видов соединений различных культурных стихий, научно обосновывает закономерности этих соединений. «Синтез культур – взаимодействие и соединение разнородных элементов, при котором возникает новое культурное явление, течение, стиль или модель социокультурного устройства, отличающееся от составляющих его компонентов и имеющее собственное качественно определенное содержание и/или форму» [5].

Термин «межкультурная коммуникация», как известно, впервые появился у Г. Трейгера и Э. Холла как ответ на процессы интенсивного развития взаимосвязей отдельных культур в изменившейся современной ситуации и получил распространение в работах К. Гирца, В. Гудикунста, Г. Триандиса, Г. Хофштеде. Социокультурное объяснение распространения данный термин приобретает благодаря большому значению обмена информацией в настоящее время.

Отметим, что в отечественной науке обращение как к самому термину «межкультурная коммуникация», так и к проблемам его исследования появилось под воздейс-

твием концепций западных ученых. В трудах Д.Б. Гудкова, В.В. Красных, Л.В. Куликовой, О.А. Леонтович, Ю.А. Сорокина, А.П. Садохина, И.А. Стернина, В.П. Фурмановой, Н.Л. Шамне были поставлены вопросы и обозначены межкоммуникативные проблемы. Однако уже в XXI веке исследователи стали отмечать наличие кризисных моментов науки этого направления: множественность определений; внедрение западной этноцентричной составляющей в определениях; дисбаланс ключевых терминов.

Отметим также, что публикации последних лет стали носить прикладной характер, направленный на методические задачи формирования практических навыков, например, в сфере деловой коммуникации. Это материалы Ю.М. Жукова, Н.М. Лебедевой, И.А. Мальхановой, Г.Б. Петровской, Ю. Рот, Ю. Суховершиной. Несмотря на то, что эта область знания к настоящему моменту еще весьма неоднородна и не полностью оформилась как наука, тем не менее, межкультурная коммуникация, как известно, была введена в реестр вузовских дисциплин, например по специальности «лингвистика и межкультурная коммуникация».

Итак, межкультурная коммуникация представляется большинством исследователей и как процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности, и как связь, и как средство обмена информацией через принятую в данной культуре систему знаков.

С появлением категории «межкультурная коммуникация» обострилась неопределенность ранее привычного термина «межкультурное взаимодействие». Несмотря на то, что вариантов определений данных категорий достаточно много, но выделить следует два принципиально противоположных подхода. Один подход соединяет эти понятия воедино, не разделяя их, и тогда исследователи констатируют, что взаимосвязь между культурами разных народов получила название «взаимодействие культур» или «межкультурная коммуникация». Другой подход разводит данные понятия и выстраивает более сложную структурную систему. Рассмотрим оба подхода.

Наиболее последовательно идею идентичности понятий «взаимодействие культур» и «межкультурная коммуникация» среди российских культурологов развивают А.П. Садохин, А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, Е.И. Дворникова, П.М. Козырева, В. Ф. М. Уолцер, В.В. Шалин. Категория «межкультурная коммуникация» А.П. Садохиным трактуется «...как средство связи любых объектов материальной и духовной культуры; как форма общения, с помощью которой люди обмениваются разнообразной информацией; как способ передачи информации с целью воздействия на общество и составные его части». Данная трактовка термина в нескольких значениях позволяет автору прийти к выводу: «В современном мире любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами продуктами собственной культуры. Это обращение к культурам других народов получило название «взаимодействие культур» или «межкультурная коммуникация» [2, с. 197].

Другой подход можно проследить в исследованиях философов-антропологов и культурологов А.А. Белика, В.В. Кочеткова, Н.М. Лебедевой, Е.А. Сайко, З.В. Сикевич, Н.Г. Скворцова, Т.Г. Стефаненко. Подчеркнем, что проблемы взаимодействия и взаимопонимания культур здесь рассматриваются через ценностную природу этнокультурных различий, что позволяет авторам представить межкультурное взаимодействие как «...особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между, по меньшей мере, двумя культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений» [3]. Далее, среди наиболее важных элементов межкультурного взаимодействия, в первую очередь, происходит изменение ценностей, областей хозяйственной и творческой деятельности, духовных ориентиров, языка взаимодействующих культур. Важнейшим фактором взаимодействия культур является время, так как результаты межкультурных изменений появляются не сразу, это процесс нескольких десятилетий.

Роль межкультурной коммуникации при данном подходе – это не более чем связь в рамках межкультурного взаимодействия. Ведь необходимым условием межкультурной коммуникации является наличие общего языка у субъектов коммуникации, каналов связи и правил их осуществления. В этом случае не каждое общественное действие может быть рассмотрено как коммуникативное, как содержащее и выражающее определенную информацию, а только те действия, которые осуществляются с целью коммуникации.

Категория «межкультурное взаимодействие» в рамках данного подхода представляет собой сложную структурную

систему, в которой существует *основной* раздел – межкультурное взаимодействие, в результате которого происходит изменение ценностей, модификация областей хозяйственной и творческой деятельности, преобразование духовных ориентиров, языка взаимодействующих культур, и *подразделы* – межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, межкультурные контакты.

Граница, разделяющая две категории, тонкая, но можно предположить, что межкультурное взаимодействие – категория значительно более объемная, нежели межкультурная коммуникация, ее характеризуют: этносостав, время и пространство. Подчеркнем, что элементарный обмен товарами, информацией, эпизодические контакты или даже хозяйственные отношения и связи можно отнести по существу к межкультурной коммуникации, но нельзя приравнять к межкультурному взаимодействию, так как в этом случае не изменяются ценностные ориентации, структура культурной идентичности, образ жизни представителей той и другой культуры, они просто выступают формами сосуществования или контактов культур друг с другом.

Важное значение межкультурного взаимодействия перед частными проблемами межкультурной коммуникации подчеркивает область реализации межкультурных стереотипов. Очевидно, что взаимодействие культур не всегда выполняет созидательную роль, способствует построению диалога, оно может приводить и к негативным последствиям. Процессы межкультурного взаимодействия повсеместно сопровождаются противоречиями и конфликтами, столкновениями интересов, ценностей, смыслов и идей. Процесс совместной деятельности людей, осваивание социальной действительности представляет собой процесс адаптации к окружающей среде существования. При этом специфика национального и этнического сознания представителей различных культур зачастую является барьером межкультурных взаимодействий [8]. В данном контексте предлагается рассмотреть разные уровни влияния стереотипов на характер межкультурного взаимодействия: *геокультурный уровень, этнокультурный и социокультурный* на примере культуры Южно-Уральского региона.

Геокультурный уровень тесно соприкасается с понятием культурное пространство и региональная культура. Характерной чертой региональных культур является то, что каждая из них существует в определенном географическом ареале. Культурное пространство Южно-Уральского региона представляет собою конгломерат различных культур, создаваемых несколькими народами, населяющими регион, прежде всего русскими и башкирами. Наличие сходных природных условий жизни в этом ареале и территориальные связи обеспечили родство между культурами этих народов. Одни и те же географические и климатические особенности жизни людей в данном регионе повлияли на создание уникальной региональной культуры Южного Урала. Природные географические и климатические условия не только влияют на форму культурной динамики, но и являются определяющими в процессах формирования культурной картины мира, выборе способов хозяйствования и т.д.

Культурное пространство Южного Урала характеризуется высоким разнообразием и гетерогенностью, выделить специфику межкультурного взаимодействия в пределах всего региона не составляет задачу данной статьи. В качестве примера выбраны территории вдоль юго-восточной границы Республики Башкортостан и соответственно юго-западной границы Челябинской области, представляющие горнозаводскую зону.

Подчеркнем, что обозначенные территории Южно-Уральского региона были заселены позднее, чем центр и юг России, в которых сложились основные черты русской культуры. В этом смысле культура Южно-Уральского региона – явление относительно молодое. Мало того, культура Южно-Уральского региона непосредственно начиналась от общинно-патриархальных отношений и двигалась в сторону фабрично-заводской крепостной зависимости и в дальнейшем капиталистических отношений быстрее, нежели центральная ее часть, т.к. в силу своей исторической молодости культура данного региона оказалась перед необходимостью интенсивного исторического развития. Воспринимая и усваивая культурное наследие других народов, именно в этом регионе решались свои задачи, формировались и развивались собственные традиции, никогда не ограничиваясь копированием чужих образцов.

Данный уровень взаимодействия культур представляет собой надэтническую область, где осуществляется реализация геокультурного стереотипа, призванного выполнять этноинтегрирующую (адаптивную)

функцию, а также способствовать формированию региональной идентичности. По мнению исследователя Г.С. Корепанова, «региональная идентичность – это переживаемые и осознаваемые смыслы и ценности «своей» локальной общности, формирующие практическое чувство (сознание) территориальной принадлежности индивида и группы. <…> Региональная идентичность есть идеальная представленность социального отождествления «Я – член территориальной общности» [4, с. 278].

Результатом процесса осознания региональной идентификации выступает ментальный образ «южноуральца», как некого субэтнического конструкта, наделенного уникальными чертами характера, поступками и душевными качествами. К характеристикам южноуральца можно отнести смелость, находчивость, воинственность, склонность к авантюризму, неприхотливость, готовность выносить тяготы и лишения, веру в собственные силы, гостеприимность, работоспособность и трудолюбие, душевность.

Этнический уровень взаимодействия характерен для отношений между локальными этносами, историко-этнографическими, этноконфессиональными и другими общностями. Реализация взаимодействия на данном уровне подчинена следующим основным тенденциям:

– интеграция, способствует активизации межэтнических контактов, усвоению элементов «чужой» культуры, взаимообогащению, взаимопроникновению элементов одной культуры в другую и т.д.;

– дифференциация, сопряжена с непременным усилением этнического самосознания и самобытности этнической общности.

Любая культура обладает совокупностью защитных механизмов, способных оградить ее от слишком интенсивного инокультурного воздействия. К таким механизмам можно отнести способность сохранять и воспроизводить предшествующий опыт и традиции, формировать у людей чувство этнокультурной идентичности.

Запуск механизмов этнической идентификации, равно как и любой другой, связан с процессом интерпретации себя или другого, т.е. с принципом отождествления. И когда речь идет об этносе, то отождествление происходит не только с совокупностью конкретных людей, но и с идеальным образом или совокупностью собирательных образов, представляющих эту общность. Эти собирательные образы в сознании фиксируются в виде этнокультурных стереотипов, которые достаточно жестко и отчетливо отражают дихотомию суждений о «своем» и «чужом». Таким образом, главной функциональной особенностью этнокультурного стереотипа являются процессы этнодифференциации.

Как известно, среди современных народов, живущих на Южном Урале, первыми обитателями края были башкиры. Как отмечает историк Р.Г. Кузеев, с VIII – IX веков начинается самостоятельный путь башкир, вышедших из состава более обширных этнических групп. А к концу XIV века произошло «окончательное созревание тех этнокультурных признаков, которые характеризуют современных башкир» [1, с. 72]. В середине XVI века почти одновременно башкирские племена приняли российское подданство.

С конца XVI столетия началось активное освоение Южного Урала русскими переселенцами, которое продолжалось вплоть до конца XVIII столетия, когда в крае сложилось довольно многочисленное русское население (примерно 40,7% составил удельный вес русского населения в общей массе). Важным фактором ведения национальной политики в отношении нерусского населения в данный период являлся этатизм, т.е. политика «была полностью подчинена интересам государства, осуществлялась в целях государственной безопасности как внутренней (сохранение стабильности и порядка), так и внешней» [9, с. 61]. Несмотря на то, что меры русских властей отличались большей гибкостью и лояльностью к местному населению по сравнению с колонизаторской политикой других европейских держав, в частности Британии, методы утверждения власти на окраинах оставались весьма жесткими – подавление сопротивления коренного населения, натравливание одних народов против других (например, башкир на казахов). И хотя Россия восприняла башкирский этнос, процесс сближения двух народов затянулся на длительное время [1, с. 84].

Интенсивное освоение южно-уральских земель продолжилось в XIX веке и к началу XX завершился длительный процесс формирования этнического состава местного населения, время от времени демографическая ситуация претерпевала количественные и качественные изменения, но в основе своей она сохранилась до наших дней [6, с. 58]. Поэтому, несмотря на многонациональный состав, обозначенные территории населяют преимуществен-

но представители автохтонных этнических общностей. Этноареальные группы проживают здесь компактно, каждый в пределах своей этнокультурной среды.

Результаты социологических исследований показывают, что уровень этнической толерантности в регионе достаточно высок, причем показатели социальной и культурной дистанции между представителями русской и башкирской этнических общностей значительно ниже, чем между ними и другими народами-соседями (например, татарами). Примером может служить исследование А.Н. Татарко, проведенное при поддержке РГНФ (проект № 02-06-00261а). Целью исследования явилось изучение взаимосвязей этнической идентичности и этнической толерантности в кросс-культурной перспективе (на примере этнических групп юго-востока Башкирии) [7].

В опросе участвовали 90 респондентов, проживающих в городе Сибае Республики Башкортостан (36 мужчин и 54 женщины). Состав выборки был следующий – 30 башкир, 30 русских и 30 татар.

Обратимся к результатам, характеризующим лишь специфику межкультурного восприятия русской и башкирской этнических групп.

Анализ субъективных семантических пространств этносов позволил сделать вывод о том, что башкиры в своем сознании стремятся к интеграции с русскими, полагая, что они разделяют систему ценностей башкир. Русские, напротив, в своем сознании дистанцируются от башкир и воспринимают свой народ как отличающийся своей системой ценностей. Автор приходит к выводу о том, что русские имеют более высокий этнический статус, чем представители других этносов. А также о стремлении башкир в своем восприятии одинаково оценивать свой этнос и высокостатусную иноэтническую группу.

Социокультурный уровень представляет собой поле реализации социокультурного стереотипа как феномена взаимодействия между различными культурными образованиями и / или их представителями. Данный стереотип способствует формированию самых разнообразных форм идентичностей – личностных и социальных.

При рассмотрении русско-башкирского межкультурного взаимодействия следует отметить, что в нем превалирует подлинный интерес к самобытному образу жизни соседей. В межличностных и межгрупповых отношениях наблюдается этнопсихологическая гибкость, готовность приспосабливаться к традициям и образу мышления и поведения членов иной этнической группы при сохранении собственной идентичности.

1. Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура. Магнитогорск, 2000.

2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. М., 2002. 352 с.

3. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии [Текст] / Б.И. Кононенко. М., 2003. С. 78.

4. Корепанов, Г.С. Региональная идентичность: социокультурный и социоэкономический подходы [Текст] / Г.С. Корепанов // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 3(65). С. 276–284.

5. Краткий терминологический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://bibl.tikva.ru/base/B1724/B1724Part25-496.php (дата обращения: 23.09.2012).

6. Кривошлыкова, М.В. Межкультурное взаимодействие как фактор культурной динамики [Текст] / М.В. Кривошлыкова, Е.Н. Курбан // Современная наука: тенденции развития. Материалы II Международной научно-практической конференции. Том 1. Краснодар, 2012. С. 56–60.

7. Татарко, А.Н. Взаимосвязь этнической идентичности толерантности (на примере этнических групп юго-востока Башкирии) [Электронный ресурс] / А.Н. Татарко. URL: http://www.ethnonet.ru/lib/0204-01.html#_edn* (дата обращения: 22.09.2012).

8. Толстикова, И.И. Коммуникативные контексты межкультурного взаимодействия [Текст] / И.И. Толстикова // Труды Санкт-Петербургского конгресса «Профессиональное образование, наука, инновации в XXI веке». СПб, 2009, С.111–115.

9. Трепавлов, В.В. «Национальная политика» в многонациональной России XVI – XIX веков [Текст] В.В. Трепавлов / Историческая психология и социология истории. 2009. Т.2. № 1. 61 с.